

В день праздника Циси Чжан Бэйтин и Сун Яньцин решили не ужинать дома.

Вернувшись после торговли, они вымыли всю принесённую посуду. Сун Яньцин покормил цыплят, а Чжан Бэйтин отнёс воду на задний двор и полил грядки.

Когда все дела были закончены, оба словно по молчаливой договорённости направились каждый в свою комнату.

— Яньцин, — позвал Чжан Бэйтин.

Сун Яньцин остановился и обернулся.

— Надень сегодня новый наряд.

— Хорошо.

Ответив, Сун Яньцин будто слегка смутился и поспешно закрыл дверь.

Они впервые собирались выбраться куда-то просто ради развлечения, и оба отнеслись к этому серьёзно.

Чжан Бэйтин вымылся, достал из шкафа самый новый комплект одежды и заново уложил волосы.

Почти одновременно с тем, как он открыл дверь, напротив со скрипом распахнулась дверь другой комнаты.

На пороге стоял Сун Яньцин. На нём был светло-жёлто-зелёный длинный халат с перекрёстным воротом и узкими рукавами, перехваченный на талии широким поясом того же цвета. Верхнюю часть длинных чёрных волос он закрепил деревянной шпилькой, а остальные пряди свободно падали по тонкой спине почти до бёдер.

Рука Чжан Бэйтина так и осталась лежать на двери — он словно забыл, что собирался делать дальше.

Под его пристальным взглядом румянец на щеках Сун Яньцина быстро добрался до ушей.

— Н-нам... разве не пора идти?

Чжан Бэйтин демонстративно прокашлялся, пытаясь скрыть неловкость.

— Пойдём.

На улице они столкнулись с соседями Хэ, которые тоже всей семьёй отправлялись гулять.

Переулок был узкий, поэтому в один ряд всем не пройти. Впереди шли дядюшка Хэ с тётушкой Хэ, за ними — Хэ Фэн с женой, а в самом конце Хэ Хай вёл за руку Лэйлэя.

Когда Чжан Бэйтин и Сун Яньцин пристроились сзади, Хэ Хай с Лэйлэем оказались ровно между двумя парами.

Все поздоровались, и тут Хэ Хай, кажется, внезапно что-то понял. Он схватил Лэйлэя и поспешил к матери впереди.

— Матушка, а мне уже не пора искать невесту?

Остальные не выдержали и рассмеялись.

До большой улицы они дошли вместе, а там без лишних слов разошлись каждый своей дорогой.

Чем дальше Чжан Бэйтин и Сун Яньцин шли, тем оживлённее становилось вокруг.

Под карнизами всех лавок висели большие красные фонари. Тёплый золотистый свет ложился на улыбающиеся лица прохожих, и вся улица казалась особенно уютной.

Работали не только лавки. По обе стороны дороги тянулись временные прилавки: больше всего продавали вышивку и рукоделие, сделанные женщинами и гёрами, а после них по количеству шли разнообразные закуски.

Побродив без особой цели, Чжан Бэйтин предложил:

— Давай сначала найдём, где поесть. Посмотри, чего тебе хочется.

Сун Яньцин не верил, что на этой улице найдётся еда вкуснее той, что готовит Чжан Бэйтин, поэтому главным для него стало место.

В ресторане потише, а если удастся занять стол у окна, можно ещё и любоваться улицей. Зато там наверняка дорого.

Уличные лотки тесные и шумные, но зато гораздо сильнее чувствуешь, что действительно пришёл на праздник фонарей.

Подумав, он сказал:

— Впереди есть лоток с вонтонами. Давай поедим там?

— Конечно.

Чжан Бэйтин беспомощно улыбнулся. Редко они выбирались куда-то поесть, а Яньцин после всех раздумий выбрал самые обычные вонтоны.

Похоже, он всё ещё зарабатывал недостаточно.

У лотка оказалось полно посетителей. Им пришлось немного подождать, прежде чем освободилось место.

Вонтоны с овощной начинкой стоили шесть вэней за миску, с мясом — десять. На этот раз Сун Яньцин не стал экономить четыре вэня и заказал свежие мясные вонтоны.

Чжан Бэйтин взял порцию с креветками.

Когда миски поставили перед ними, он тут же придвинул их друг к другу и переложил несколько своих вонтонов в миску Сун Яньцина.

Тот сразу понял: если поделиться, оба смогут попробовать два вкуса.

Он осторожно огляделся. Все вокруг были заняты собой, никто на них не смотрел. Тогда Сун Яньцин взял ложку и тоже переложил несколько мясных вонтонов Чжан Бэйтину.

Тот на миг замер, а потом широко улыбнулся.

Он думал, что Яньцин постесняется сам делиться с ним едой на виду у стольких людей.

Разделив вонтоны, оба склонились над мисками. Съели по одному — и почти одновременно подняли головы.

— Вкусно.

Если судить строго, вонтоны с этого лотка, конечно, уступали тем острым вонтонам, которые Чжан Бэйтин готовил несколько дней назад. Но в такой вечер даже еда на семь баллов казалась на все десять.

Поев, они продолжили прогулку.

— Впереди, кажется...

— Яньцин?

Чжан Бэйтин не успел договорить — его перебил чей-то удивлённый голос.

Они обернулись. Неподалёку стояли два гэра, на вид немного старше Сун Яньцина, и радостно смотрели на него.

— Юньсю, Яньчао? Почему вы здесь? — Сун Яньцин тоже явно обрадовался.

Тот, что был чуть выше ростом, Юньсю, ответил:

— Мы как раз подумали: если прийти погулять сюда, вдруг удастся встретить тебя.

Затем он без стеснения осмотрел Чжан Бэйтина и спросил:

— Это и есть твой муж?

— М-м, — тихо подтвердил Сун Яньцин и представил их Чжан Бэйтину: — Это мои друзья, Юньсю и Яньчао.

Чжан Бэйтин кивнул в знак приветствия. Опасаясь, что при нём Яньцину будет неудобно говорить с друзьями, он сказал:

— Вы пообщайтесь. А я посмотрю, что продают вон там.

Сун Яньцин, Юньсю и Яньчао отошли к краю дороги, где не мешали прохожим.

Юньсю взял Яньцина за руку и внимательно осмотрел его с головы до ног. Только после этого облегчённо выдохнул.

— Когда мы узнали, что твоя мачеха силой посадила тебя в свадебный паланкин, мы с Яньчао чуть с ума не сошли от тревоги. Даже не знали, где тебя искать. Но сейчас... похоже, он с тобой неплохо обращается?

Сун Яньцин взглянул на спину Чжан Бэйтина у соседнего прилавка и улыбнулся.

— Он очень хороший. И ко мне относится очень хорошо.

— Вот и славно, — одновременно сказали Юньсю и Яньчао.

Они и раньше были близки, а после истории с насильственной подменой невесты друзьям накопилось особенно много вопросов и тревог. Теперь, встретившись снова, трое словно никак не могли наговориться.

Тем временем Чжан Бэйтин неспешно обходил прилавки и в конце концов остановился возле мастера, рисовавшего фигурки расплавленным сахаром.

— Летом тоже можно продавать сахарные фигурки? — спросил он.

— Конечно. — Торговец указал на уже готовые. — Эти сделаны совсем недавно.

Чжан Бэйтин присмотрелся. Кроме всевозможных зверушек там были даже человеческие фигурки.

Он немного подумал.

— А можно заказать рисунок по своему образцу?

— Можно. Только летом сахар застывает медленно, так что придётся подождать подольше.

— Ничего страшного.

Всё равно Сун Яньцин разговаривал с друзьями, а самому ему пока идти было некуда.

Примерно через четверть часа заказ был готов. Решив, что Яньцин с друзьями, наверное, тоже уже заканчивает разговор, Чжан Бэйтин взял сахарную фигурку и направился обратно.

Он ещё не успел подойти близко, когда ветер донёс до него сердитый голос Юньсю.

Слов разобрать почти не удавалось. Он услышал лишь обрывки: «Сун Яньвань», «сваха», «сватовство».

Что бы там ни обсуждалось, подходить сейчас было неуместно.

Поэтому Чжан Бэйтин остановился и ещё немного побродил у соседних лотков.

Вскоре Сун Яньцин то ли действительно закончил разговор, то ли просто не хотел заставлять его долго ждать. Трое попрощались, и Яньцин быстро подошёл к нему.

— Пойдём дальше.

— Уже наговорились? — спросил Чжан Бэйтин.

Сун Яньцин кивнул. В его выражении не было ничего необычного.

Бэйтин больше не расспрашивал. Пока разговор не испортил Яньцину настроение, ему было всё равно, что именно рассказывал Юньсю.

Он протянул сахарную фигурку.

— Я тут купил одну.

Сун Яньцин взял палочку, посмотрел — и глаза тут же засияли.

— Она очень похожа...

— Тс-с... — Чжан Бэйтин потёр нос и торопливо перебил его. — Не говори вслух.

Пока заказывал, он был полон энтузиазма. А теперь, вручая подарок, внезапно почувствовал неловкость. Кто вообще дарит человеку сахарную фигурку, нарисованную с самого себя?

— Мне очень нравится, — сказал Сун Яньцин.

Он не мог перестать разглядывать фигурку, потом снова переводил взгляд на Чжан Бэйтина.

Нравилась она ему и правда очень. Настолько, что есть было жалко.

Они прошли ещё немного и вышли к небольшому озеру.

Чжан Бэйтин совершенно естественно подвёл его под ивы у воды и остановился.

По озеру скользили украшенные прогулочные лодки. Расписные фонари с золотой пудрой чуть покачивались на волнах, а их отражения в воде казались даже красивее, чем огни на берегу.

Издалека доносились едва различимые звуки струнных и флейт.

Чжан Бэйтин вдруг занервничал.

Он достал из рукава вещь, которую носил с собой весь вечер.

— Я хочу кое-что тебе подарить.

В его руке лежала длинная узкая деревянная коробочка.

Когда крышка открылась и Сун Яньцин увидел содержимое, его глаза мгновенно покраснели.

Внутри лежала шпилька.

Простая серебряная шпилька: конец расходился, словно тонкая веточка, на три маленьких отростка. Ничего вычурного, но выглядела она изящно и благородно.

— Давай я сразу её тебе надену, — предложил Чжан Бэйтин.

— Хорошо.

Он взял шпильку, чуть наклонился, осторожно придержал волосы Сун Яньцина, вынул деревянную и закрепил причёску новой.

Закончив, отошёл на полшага и осмотрел результат.

— Красиво.

Деревянная шпилька тоже смотрелась на Сун Яньцине сдержанно и чисто, но Чжан Бэйтину всё равно казалось, что серебро подходит ему больше.

Сун Яньцин уже не мог ничего сказать.

Бэйтин поправил выбившуюся прядь.

— Ту шпильку, которую ты отдал лекарю за лечение, я потом пытался выкупить. Но в лавке сказали, что её уже переплавили.

Всего через несколько дней после того, как они начали продавать бинфэнь, Чжан Бэйтин принёс деньги в аптеку, надеясь вернуть шпильку Сун Яньцина.

Узнав, что это невозможно, он подождал, пока накопится немного больше денег, и купил эту.

— Переплавили и переплавили, — ответил Сун Яньцин.

В уголках глаз ещё блестели слёзы, но на лице уже расцветала улыбка, которую он никак не мог сдержать.

<http://bllate.org/book/20100/1989992>